

Использованное Аинзом заклятие было применено без дополнительных модификаторов и было заклятием седьмого ранга, предназначенным в первую очередь для нанесения урона группе противников - особенно тяжелобронированных противников, поскольку дополнительной способностью заклятия Аинза была возможность долговременного снижения бронированности противника. Именно эта комбинация факторов, наложенная на фигуру тяжелобронированного - по виду - Кухулина Альтер и присутствие сразу нескольких подходящих целей для использования заклятия - и заставило Аинза выбрать заклятие.

В конце концов примерно в таких условиях Аинз и использовал эту магию.

И, при всех чудесах времени Аинза и невероятной глубине проработки его любимой игры, это заклятие создавало исключительно "область продолжительного воздействия", находясь в котором цели получали урон благодаря действию положенных в основу строк кода и математических уравнений, получая стакающийся дебафф на использование некоторых своих предметов и характеристик - в соответствии с креативной мыслью разработчиков и некоторой толики логики.

Симулировать то, что произойдет в реальности в случае произошедшего использования заклятий игра Аинза не могла - и, в общем-то, к лучшему для игроков.

Потому, что возникшее мгновенно облако ядовито-зеленого цвета, соответствуя своему названию, мгновенно обратилось в ядовитую жгущую росу.

Осаждение на тело Рамы или взвесь капель, забирающаяся даже под костяные доспехи Кухулина были меньшим - хотя все Слуги, даже Скатах, мгновенно почувствовали, как вгрызается в плоть вереницей жгучих зубов заклятие.

Когда кислота осаждается на глазах - это становится даже хуже.

Но хуже всего становится от осознания того, что Слугам необходимо дышать.

И поможет Господь тем, кто вдохнет жгучую смесь магии Аинза и креативности разработчиков.

Раме показалось на мгновение, что все его естество было заменено на боль - исключительно на боль, выжирающую его изнутри и снаружи, превращая каждую частицу его бытия в новый и новый очаг боли. Казалось бы, что не существовало ничего, кроме боли - не было зрения или слуха, ощущения клинка в руке или сидящего на нем доспеха - ничего кроме всепожирающей боли.

Рама не мог даже крикнуть - лишь один совершенный вдох позволил жгучему облаку попасть внутрь него, превратив его голосовые связки в комок, пылающий огнем боли.

Кухулин Альтер, способный лишь к жестокости, ощутил, как его руки и ноги, его хвост и голова - его доспех, его тело - словно бы растворяются в потоке боли.

Даже Скатах, прошедшая сквозь Ад, который невозможно было описать человеческим языком, ощутила боль, словно бы пожирающую саму ее суть, заменяя ее разум на ядро пульсирующей боли.

При этом сам вред от магии Аинза не был столь уж критичен - как и полагалось магии, действующей в течение некоторого времени урон Аинза в одну секунду не был высок.

Однако боль, вгрызающаяся в сознание, была куда страшнее любой практической силы заклятия.

Однако Скатах все также оставалась одной из величайших Слуг Трона Героев.

Мгновение спустя она бросилась прочь, желая выйти из зоны поражения магии - словно бы для продолжения сражения в самых адских условиях ей не требовалось никакого сознания, никакого разума, замещенного на комок пылающей в агонии плоти. Словно? Нет, пожалуй, Скатах действительно это не требовалось.

Однако ее бросок прочь был прерван - Аинз среагировал быстро, продолжив методично отрабатывать связку полагающихся заклятий, не собираясь давать противнику и шанса на спасение.

Возникшее вокруг трех Слуг, выбранных Аинзом в качестве цели, сияние обозначило, что сбежать им не удастся.

Скатах уже знала действие этого заклятия - она уже видела его применение против себя при первом столкновении с Аинзом. А если Скатах видела это - значит она подготовилась к этому.

Поэтому спустя мгновение заклятие Аинза было разбито - Скатах оставалась не только воином, но и могущественной ведьмой Земли Теней - но мгновения Аинзу хватило.

На этот раз ударившая из-под земли цепь, словно бы собранная из переплетенных костяных рук, обвилась вокруг ее ног - Скатах потребовалось лишь одно мгновение на анализ заклятия и второе для того, чтобы вырваться из него. Первой мгновение Аинз дал той создавая следующее заклятие - второе уже нет.

На этот раз ударившие из-под земли колья пробили ее тело, насадив ее подобно бабочке на булавку - но Аинз не остановился на этом.

В сражении чрезмерности нет.

Потому отливающий алым лед мгновенно сковал ноги Скатах, и без того запутанные цепью, прежде чем начать подниматься выше, сковывая Скатах больше - после чего та ощутила, как ее мышцы деревенеют, словно бы паралитический яд пробирался по ее телу - но этого было мало. Спустя еще мгновение Аинз появился рядом с замершим телом Скатах и следующее прикосновение словно бы забрало все сопротивление из ее тела, сделав ее податливой, словно бы марионетка с обрезанными нитями, после чего вокруг нее вновь возникла печать, такая же, как та, что она разрушила недавно - и затем, словно бы всего этого не было достаточно, Аинз использовал следующее заклятие, окончательно заглушившее восприятие Скатах, словно бы отрезая ту в небольшом карманном мирке - прежде чем алый лед поднялся выше, запечатывая ее тело полностью в непробиваемом коконе, оставив только голову, бессильно повисшую в момент, когда само ее тело лишилось возможности сопротивляться.

На мгновение Аинз отвлекся от Скатах - отправившись проделывать подобные же действия по отношению к другим Слугам, еще не вырвавшимся даже из-под его первого заклятия - но вернулся спустя всего несколько секунд, за время которых Скатах так и не удалось вырваться из капкана.

Ядовитое облако продолжало впиваться в ее лицо роем жалящих укусов - и Скатах чувствовала, что с каждой секундой ее тело разрушается все больше - но ее тело не отвечало на ее команды - даже ее губы не могли прошептать и слова, не говоря уже о том, чтобы использовать какую-то

руну. Ее глаза не могли повернуться в сторону и ее веки не могли прикрыть ее взгляд - хотя у нее уже не было ни век, ни глаз. Выжравшее ее лицо подобно рою прожорливых пиявок облако продолжило свою пытку - вгрызаясь уже в кости, обнаженные за потерянным лицом - и лишь одна мысль Скатах билась в голове той.

"Я была права."

У Скатах был еще один Благородный Фантазм. У Рамы был еще один Благородный Фантазм. И Кухулин Альтер был готов сражаться дальше, сильнее и жестче, чем до того - но что стоили их силы и способности перед ужасом, принесенным Аинзом?

"Какое зло было призвано в этот мир? Есть ли для человечества еще надежда на спасение?"

Спустя мгновение Аинз появился рядом со Скатах, довершив начатое ранее и следующим заклятием оборвав ее страдания.

Впрочем, если бы Аинз узнал о последних мыслях Скатах - наверное он мог бы удивиться и даже обидеться.

Ведь он спасал человечество - прямо сейчас.

А касательно бесчеловечности его методов...

Это была просто самая эффективная тактика действий с его стороны и в текущих условиях.

И если кто-то жаловался на то, что его действия были чрезмерно эффективны... Не было ли это в данном случае проявлением лицемерия?

Арджуна умел быстро двигаться - одна из тысяч особенностей его бытия Слугой - и зная мышление Карны как свое собственное - мог бежать от того почти бесконечно.

Но лишь почти - пусть пламя Карны и было лишь одним зерном риса в текущих условиях - это было именно то зерно, что перевесило в конце концов чашу весов, заставив Арджуну остановиться, когда два брата уже покинули пределы не только поля боя остальных Слуг - но даже города.

Арджуне и Карне не нужно было кричать друг другу, рассказывать что-то, сообщать о своих моральных терзаниях или мыслительных перипетиях - те были настолько близки, насколько только могут быть близки противники - и знали друг друга так глубоко и полно, что можно было счесть, будто бы они были единым целым - отраженным как две стороны одной монеты.

Им не надо было даже общаться для того, чтобы каждый из них понял то, что хотел сказать ему брат - что он чувствовал и о чем думал.

-Пашупата,- голос Арджуны был холоден.

Его второй Благородный Фантазм - Пашупата - было совершенным оружием, созданным и подаренным самим Шивой Арджуне - возникло на кончике его пальцев подобно искре - в мгновение вознесся вверх, превратившись сперва в белоснежную точку, а затем в отмеченную сине-льдиным цветом сферу.

Совершенно оружие Арджуны по праву было его главным козырем - чья сила, Впрочем,

заклучалась не в его разрушительности.

То есть, конечно же, невероятные разрушения, возникающие вокруг Арджуны после использования Пашупаты были сами собой разумеющимися - но основная функция этого оружия не заключалась в беспорядочном разрушении.

Пашупата выступала лишь своеобразной дверью изгнания.

Этот Благородный Фантазм не убивал людей, попавших в поле его действия сам по себе - нет. Вместо этого он лишь судил их.

Каждый, соприкоснувшись с этим оружием, будет сужден - и затем... Дарован мукти - хотя большему числу людей этот концепт был известен как "нирвана" - что было неправильно и лишь порождало путаницу в понятиях.

Мукти обозначало "существование вне круга перерождений", вне сансары - иными словами, существование без существования. С точки зрения индуизма или буддизма это даже можно было считать "раем" - или, по крайней мере, тем, что ближе всего подходило к нему. Существование вне пределов реальности, вне пределов самого существования, последний выход из бесконечного круговорота перерождений.

Иными словами можно было сказать, что это был самый - возможно, единственный действительно "Благородный" Фантазм. Тот, что не убивал, но даровал вместо этого выход из колеса перерождений, скорее исполняя заветную мечту - "даруя рай" в определенном понимании противнику.

Впрочем, с точки зрения многих такой рай не был намного лучше простой гибели - и исполнял ту же функцию, убирая определенное число Слуг с поля сражения. Причем, чем ближе был человек к божественности - тем полнее на него действовала эта сила - но не из-за сверхъестественной легенды - а от того, что божественное отчетливее понимало, насколько на самом деле было соблазнительно предложение отказаться от своего текущего низменного существования в объективной реальности ради трансцендентного бытия - и от того, что ему было сложнее отказаться от этого. Приземленные же, лишенные божественности и склонные к цинизму герои напротив, видели в этом предложении лишь обманку, не отличающуюся от простой смерти ничем.

И потому в том случае, если герой, лишенный божественности, отказывался от предложения Арджуны - действительно благородного - за этим следовали последствия.

Пашупата все же умела уничтожать противника и простой силой удара.

Иными словами, это было могущественным оружием - ответить на которое Карна мог со своей стороны лишь одним,- Васави Шакти.

Спустя мгновение золотая броня вокруг Карны - символ его божественности, неуничтожимая броня - исчезла.

Копье Индры, дарованное Карне перед его последним боем.

Согласно легенде перед сражением с Арджуной Индра, что симпатизировал Арджуне, сошел на землю перед Карной, пожелав, чтобы Карна отдал свою золотую непробиваемую броню перед боем со своим братом - и Карна подчинился этой просьбе, не став противиться - даже если это означало его смерть на поле боя, лишь по просьбе.

Сам Индра почувствовал, что совершит бесчестие, если оставит Карну, Героя Бедных, в сражении с Арджуной без козыря - и в ответ на его благородство даровал тому пику - Васави Шакти - чтобы та смогла проявить его благородство и сам божественный свет Сурьи, Бога Солнца, через Карну - и его благородство и готовность помочь любому, даже если ценой самого себя.

Васави Шакти было оружием абсолютного уничтожения. Наивысшей точкой развития оружия, при которой само понятие "силы" или "разрушения" теряло всякий смысл, как любые сравнения или же описания. Казалось бы, словно бы пламя и Солнце, гроза и молния снизошли в едином оружии для единого удара.

Это было совершенное оружие - оружие, что не брало в расчет никакую защиту или же силу против себя - оно существовало подобно некоей константе.

Оружие, уничтожающее все.

Проще было сказать, что это было не столько оружие, сколько функция.

Предмет, что, стоит ему быть примененным, уничтожить любой объект, что станет его целью.

Человек. Слуга. Город. Планета. Мир.

Совершенное оружие, финальная точка развития разрушительной мысли - сияющее разрушение божественности, воплощенное в едином порыве.

Карна был лишен своей брони и его оружие могло быть применено лишь единожды - но это было совершенно неважно. Второго удара абсолютного уничтожения было не нужно.

Два совершенных орудия. Два совершенных героя. Два брата.

Каждый из них был равен друг другу.

Оружие, что превзошло концепт разрушения ради дарования милости несуществования - и оружие, что поставило финальную точку в разрушении, превратившись во всеразрушающее.

Да Благородных Фантазма были направлены друг на друга - брат на брата - после чего, словно бы на секунду замерли - словно бы каждый из братьев позволил себе мгновение для того, чтобы взглянуть в глаза своему брату и врагу - прежде чем направить силы друг против друга.

Сияющая молнией и льдом сфера и сияющее молнией и огнем копье вырвались вперед, но...

-Я так не люблю, когда дети дерутся,- голос Ангрбоды, возникшей на пути двух Благородных Фантазмов заставил Карну и Арджуну взглянуть на ту в немом изумлении, но остановить свою атаку ни один из них не мог.

Два сильнейших Благородных Фантазма ударили одновременно - и ударили в Ангрбоду, казалось бы, даже не обеспокоенную тем, что она оказалась на пути удара.

Сама Ангрбода лишь допустила легкую улыбку на своем лице.

Что было проще, разозлить Берсеркера или разозлить ребенка?

Наверное проще всего было разозлить берсеркера-ребенка.

Не то, чтобы Кухулину так уж хотелось узнавать эту информацию - но он узнал ее помимо своего желания, когда сверкнувший топор лесоруба в руках Баньян - столь удачно расправляющийся с деревянным гигантом - опустился на поле боя, заставив Кухулина броситься прочь.

Он, в общем-то, выполнил свою роль - сбил Блаватскую со своего места, расправился - при помощи других Слуг - сразу с тремя противниками с вражеской стороны - и в общем-то шел прямо сейчас с большим успехом, продвигаясь вперед по шкале выполнения своей миссии.

Не то, чтобы он в итоге все же разобрался, в чем заключалась его миссия - он просто в один момент оказался втянут в сражение - или этот факт как-то мог замедлить Баньян, вполне неплохо улавливая, что причиной удара по лицу являлся сам Кастер - но этими мыслями Кухулин мог успокаивать себя сам, изо всех сил уклоняясь от ударов Баньян.

Медее хотелось бы поддержать Кухулина в его борьбе с огромной Службой - но даже с учетом огромной поддержки от Аинза - она не была специалистом по борьбе с огромными чудовищами и ей требовалось как минимум несколько длительных секунд для того, чтобы правильно создать заклятие.

К счастью, эти несколько секунд в свою очередь ей могла предоставить Маша, что при поддержке двух Лансеров рядом с ней достаточно уверенно разбиралась с Слугами противника.

Именно так Медее и могла получить несколько секунд на передышку - а тот факт, что парящее в небе НЛО Блаватской уже скрылось где-то позади Баньян способствовало ее ментальному и физическому благосостоянию почти также сильно, как и поддержка от Аинза - а это в свою очередь означало, что при всей своей детской ярости - возможностей у Баньян было мало.

Поэтому, спустя мгновение, когда Баньян все же приметилась к Кухулину, намереваясь одним резким ударом перевести его из категории трехмерных объектов в категорию двухмерных - удар подобного невероятному шторму ветра заставил ту покачнуться, едва задрал ногу, после чего, издав звук, который можно было назвать разве что жалобным писком - с поправкой на ее огромный размер и соответствующий тон ее голоса - и свалиться на землю.

Впрочем, хотя сбивание Баньян с ног уже можно было назвать определенной победой - будучи столь огромной та по законам физики - как бы фривольно к тем не относились Слуги - не могла быть столь же проворливой, что и несколько небольших относительно ее размеров Слуг.

Добить ее, впрочем, было делом уже совершенно иным - попытка забить ее лежащую на земле была бы не лишена полностью военной мысли - но больше напоминала бы действия лилипутов по отношению к Гулливеру.

Оставлять ее, впрочем, без внимания тоже было нельзя - стряхни она теперь с себя наваждение - она была бы зла. Очень зла.

Медее и Кухулину требовалось действовать быстро, и...

И несколько выстрелов прервали их действия - Медее, впрочем, попаданием из револьвера было достаточно сложно даже ранить - но Кухулину - как и следовало ожидать - повезло куда меньше. Пробивший его руку выстрел заставил того зашипеть и на несколько секунд выпасть из поля боя - что для Медее стало неприятным сюрпризом, заставившим ту перевести взгляд

на меткого стрелка.

Иными словами, Билли мог заключить, что его текущая ситуация не была шаткой - он проигрывал. И очень быстро.

Его Благородный Фантазм, Громовержец, имя его любимого револьвера - был опасен, но не сказать, что действительно силен.

Этот Благородный Фантазм относился к тому редкому типу способностей, что срабатывали мгновенно, еще до того, как было произнесено их Истинное Имя - и в общем-то исключительно скорость и внезапность этой атаки было всем, что представлял из себя этот Благородный Фантазм. Мгновенная череда из шести выстрелов, пробивающих навывлет противника до того, как успеет даже моргнуть - и... Все. На этом действие Благородного Фантазма Билли - "самая быстрая рука на Диком Западе" - оканчивалось.

Поэтому против четырех Слуг противника - тем более трех, специализирующихся на ближнем бое, и при поддержке могущественного Кастера - а Медея именно таковой и была - Билли мало что мог поделать.

Надежда Билли заключалась в его единственном оставшемся союзнике - Кастере, высоком индейце, что стоял рядом с ним, но...

Когда тот обернулся - вместо того, чтобы увидеть как индеец использует последний козырь в своем рукаве - он увидел, как тот...

Раскуривает трубку.

Билли даже не успел толком удивиться - удар копья пронзил его сердце - прежде чем следующий упокоил его окончательно, сбросив тело Арчера на землю - гримаса удивления и растерянности на его лице.

Однако Машу не спустила взгляда с лица Кастера, что лишь затянулся табаком из своей трубки, казалось бы, совершенно не шокированного тем, что тот остался один, и даже не готового сражаться. Покупаться на обманку Машу сейчас явно не собиралась.

Впрочем, как человек, готовый к обманке, Кастер явно не выглядел, продолжая смотреть на Машу и двух стоящих по бокам от нее Кастеров скорее с какой-то отстраненной уверенностью.

Машу остановилась на секунду, глядя на Кастера, не предпринимая никаких действий, и тот в свою очередь лишь затянулся, продолжая смотреть на своих противников.

-Ты мог применить свой Благородный Фантазм,- в конце концов один из Лансеров все же высказался.

-Мог,- Кастер только молчаливо кивнул.

Вновь установилась тишина и первой не выдержала Машу,- Почему тогда ты не использовал его?

-Не увидел в этом смысла,- Кастер молчаливо произнес, прежде чем, все же пояснить свой ответ,- Мне удалось бы выиграть, возможно, еще несколько секунд - не более того. Я не из тех, кто слеп к обстоятельствам и не умеет принимать проигрыш.

Машу, в итоге все же несколько опустила свой щит, взглянув на Кастера.

Высокий и молчаливый индеец не производил впечатления опасного противника - наоборот, казалось, будто бы он уже сдался.

Нет, не сдался - он не выглядел пораженным или сломанным внутренне - скорее он просто признал свое поражение с честью и отступил.

-Мы ведь противники, не так ли?- один из Лансеров подал голос,- Не могу сказать, что я не уважаю твоих манер... Но я хочу задать тебе вопрос - почему?

-Потому, что вы не мои противники,- индеец допустил лишь небольшую спокойную улыбку, смотрящуюся даже несколько не к месту на его лице,- Среди вас нет ни чудовищ, ни убийц - сражайся против меня ваш Король или иное существо... Что же, я бы сражался до конца. Но вы не дадите победить своему Королю - и мне достаточно и этого. Я имею признавать поражение.

После этого он затаился из своей трубки и Машу почувствовала даже что-то похожее на... Раскаяние, наверное.

-Мне очень жаль, но мы не можем оставлять тебя одного смотрящим нам в спину,- один из Лансеров произнес,- Прошу прощения, но...

-Ничего страшного,- Кастер только улыбнулся, прежде чем делать еще одну затяжку и убрать свою трубку,- Бейте в сердце.

Машу ощутила какой-то неприятный привкус от наблюдения за ведущим себя достойно противником... Она... Ну, она была полностью готова всего пару секунд назад ударом щита переломить Кастера напротив нее пополам, а по итогу...

"Не переживай, он - редкое исключение" - голос Галахада раздался в ее голове - "Один из сотен."

В конце концов, словно бы сам сомневаясь в своем решении, Лансер сделал шаг вперед,- Прошу прощения, но... По крайней мере, могу ли я узнать ваше имя?

-Оно достаточно сложно для произнесения,- в конце концов Кастер улыбнулся,- Но я известен как Джеронимо. Это имя вы можете и запомнить.

Спустя еще мгновение Лансер, словно бы до сих пор неуверенный в своем решении, перехватил копьё поудобнее, прежде чем ударить в сердце Джеронимо.

И в момент, когда его тело упало на землю - Машу ощутила неприятный привкус во рту...

Но Аинза, чтобы поддержать ее, сейчас рядом не было.

И где-то сравнительно недалеко Сита закричала от ужаса.

Нет, она не умела чувствовать то же, что чувствовал ее избранный муж - но будучи второй частью Рамы, частью его сил и легенды - Сита могла с абсолютной точностью сказать.

Рама погиб.

И погиб в ужасающих мучениях.

Одно лишь это осознание заставило ее в одно мгновение словно бы вспыхнуть пламенем, вылившимся в бессвязный вой боли и отчаяния - и потухнуть.

У нее была цель - и она планировала дойти до конца.

Армия Эдисона... По итогу оказалась бесполезна.

Наверное, это даже можно было ожидать - не сорвись Ангрбода вперед - даже в этом случае, скорее всего, план изобретателя бы пошел прахом - но Сита не переживала.

У армии механических болванчиков Эдисона по крайней мере оставался еще один, последний, козырь в рукаве.

Козырь, которым она хотела воспользоваться по полной.

Она хотела лишь пробиться сквозь армию противников для того, чтобы увидеть своего Раму, ей было достаточно даже взгляда - но... Аинз - враг - лишил ее этого шанса.

И Сита была кроткой - но это не значило, что она не была способна на возмездие.

У армии Эдисона не было ничего достойного в запасах - кроме одного. Ядерного оружия.

<http://tl.rulate.ru/book/74423/2570970>